

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.646
29 July 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят пятая сессия

Женева, 5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2003 года

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

Доклад Председателя Рабочей группы

1. На нынешней сессии Комиссия создала Рабочую группу¹, которая провела совещания 8, 9, 10 и 24 июля 2003 года. Она стремилась прийти к консенсусу

- с одной стороны, в вопросе об определении сферы охвата данной темы; и,
- с другой стороны, в вопросе о методике ее рассмотрения с максимально возможной эффективностью.

2. По завершении работы Рабочая группа приняла путем консенсуса приведенные ниже рекомендации².

¹ В состав Рабочей группы вошли: г-н А. Пелле (Председатель), г-н Д. Гая, г-н Д. Дугард, г-н А. Кандиоти, г-н Д. Катика, г-н Т. Мелескану, г-н Д. Момтаз, г-н У. Мэнсфилд, г-н М. Мэтисон, г-н В. Родригес Седеньо, г-н Б. Сепульведа, г-жа Х. Сюэ, г-н Ч. Чи, г-н К. Экономидес, г-жа П. Эскарамейя.

² Текст трех первых рекомендаций Рабочей группе удалось обсудить во всех деталях. Ввиду недостатка времени она не смогла аналогичным образом рассмотреть три следующие рекомендации, составленные Председателем совместно со Специальным докладчиком по результатам обсуждений в Группе.

1. Охват темы

3. После довольно долгих прений Рабочая группа согласовала приведенный ниже компромиссный вариант текста, который она приняла путем консенсуса. Как и любой компромисс, этот текст основан на взаимных уступках сторонников имеющихся позиций: он никого не удовлетворяет полностью, но приемлем для всех.

4. Рабочая группа настоятельно рекомендует Комиссии поддержать этот компромиссный текст и считать его основой как для будущей работы Специального докладчика, так и для обсуждений внутри самой Комиссии, которой больше не следует подвергать его сомнению; в противном случае работа по данной теме снова замедлится, и Комиссия опять окажется на пути прежних исканий, поскольку противоречивые инструкции Специальному докладчику отчасти повинны в сложившейся ситуации.

5. По мнению Рабочей группы, достигнутый консенсус представляет собой баланс между точками зрения, которые были выражены ее членами и которые отражают имеющиеся в Комиссии в целом расхождения по вопросу об охвате данной темы.

6. Председатель Рабочей группы представил ее членам комментарий к согласованному тексту, чтобы прояснить его значение. Группа рассмотрела его в целом, но лишь Председатель несет ответственность за его формулировки в подробностях. Эти комментарии изложены в приложении.

Рекомендация 1

1. Для целей настоящего исследования односторонний акт государства представляет собой заявление, которое выражает волю или согласие государства и посредством которого это государство стремится создать обязательства или другие правовые последствия по международному праву.

Рекомендация 2

2. В исследовании будут также рассматриваться виды поведения государств, которые при некоторых обстоятельствах могут создавать обязательства или другие правовые последствия по международному праву, сходные с последствиями вышеописанных односторонних актов.

Рекомендация 3

3. *В отношении односторонних актов, описанных в первом пункте, в ходе исследования будут предложены проекты статей с комментариями. Применительно к видам поведения, упомянутым во втором пункте, в исследовании будет рассматриваться практика государств и, если необходимо, будут содержаться руководящие указания/рекомендации.*

2. Метод работы

7. Рабочая группа хотела бы представить Комиссии максимально точные рекомендации относительно метода достижения целей, определенных выше. К сожалению, в отведенное время ей не удалось полностью справиться с этой задачей, и она ограничивается следующими предложениями, которые Специальный докладчик мог бы учесть в своем будущем докладе.

8. Специальный докладчик, активно участвовавший в разработке этих рекомендаций, проинформировал Рабочую группу о том, что при содействии Университета Малаги и участников семинара по международному праву ему уже удалось собрать важную документацию по практике государств.

Рекомендация 4

4. *Доклад, который Специальный докладчик представит Комиссии на ее будущей сессии, должен представлять собой только максимально полное изложение практики государств в данной области. Он должен включать как информацию, касающуюся субъекта акта или поведения, так и реакцию других государств или других соответствующих субъектов.*

Рекомендация 5

5. *Материалы, собранные на эмпирической основе, должны включать как элементы, которые позволяют сформулировать нормы, применимые к односторонним актам stricto sensu, с тем чтобы обеспечить разработку проектов статей с комментариями, так и нормы, которые могли бы применяться к видам поведения государств, порождающим сходные последствия.*

Рекомендация 6

6. *Упорядоченная классификация этой практики должна, по возможности, позволить дать ответ на следующие вопросы:*

- *какими мотивами вызван акт или одностороннее поведение государства?*
- *каковы критерии действительности прямого или косвенного обязательства государства, в частности - но не исключительно - обязательств, касающихся компетенции органа, являющегося субъектом этого акта или этого вида поведения?*
- *в каких обстоятельствах и при каких условиях одностороннее обязательство может быть изменено или отозвано?*

Рекомендация 7

7. *В своем будущем докладе Специальный докладчик не будет излагать юридические нормы, которые могут быть сформулированы на основе представленного материала. Они будут предметом в последующих докладах в целях выработки точных проектов статей или рекомендаций.*

Приложение

Комментарии по охвату темы

- 1) Три рекомендации о сфере охвата темы, которые изложены выше, отражают сложившийся в Рабочей группе консенсус по вопросу о сфере охвата темы односторонних актов государств. По мнению членов Группы, они обеспечивают приемлемое равновесие между позицией ряда членов Комиссии, которые хотели бы ограничить исследование рассмотрением официальных проявлений воли государства, и позицией других членов, для которых наиболее интересный аспект этой темы заключается именно в изучении тех видов поведения государств, которые не облечены в форму официального волеизъявления, но при этом порождают правовые последствия.
- 2) Разумеется, что представленный выше текст, как и всякий компромисс, не отвечает в полной мере пожеланиям сторонников ни той, ни другой позиции. Те, для кого правовой акт не мыслим без стремления породить правовые последствия (как правило, обязательства), согласились с тем, что порученное Специальному докладчику исследование может и должно включать анализ видов поведения государств, порождающих последствия, сопоставимые с последствиями правовых актов *stricto sensu*. Сторонники расширения этого понятия, со своей стороны, уступили в том, что виды поведения государств, кроме одностороннего волеизъявления или согласия, не подпадают под четкое определение односторонних актов и не могут являться предметом кодификации или прогрессивного развития международного права в традиционной форме проектов статей с комментариями.
- 3) Подразумевается, что цель пункта 1 согласованного текста заключается в том, чтобы дать определение *предмета проектов статей*, упомянутых в пункте 3 согласованного текста, и не представляет собой определение самих односторонних актов *stricto sensu*. Это определение должно быть своевременно уточнено Редакционным комитетом. Однако в этом случае нужно будет считать, что определение односторонних актов для целей проектов статей будет основываться на ориентации, предусмотренной в пункте 1 выше.
- 4) Для определения сферы охвата проектов статей об односторонних актах государств Рабочая группа остановилась на трех критериях:
 - формальный критерий: должно иметь место *заявление* (*statement* на английском языке);

- автором должно являться только одно государство;
- оно должно быть направлено на создание обязательств или других юридических последствий по международному праву.

По мнению Рабочей группы, эти критерии необходимы; из этого, однако, не следует, что они являются исчерпывающими. Кроме того, каждый из них нужно снабдить краткими пояснениями, которые не было необходимости включать в пункт, но которые, однако, являются составной частью консенсуса.

5) Наличие формального элемента (заявления, выражающего волю или согласие) является, по мнению Рабочей группы, уточняющим фактором, который позволяет проводить различие между односторонними актами *stricto sensu*, о которых идет речь в пункте 1, и видами поведения со сходными последствиями, которые предусмотрены в пункте 2. Группа сочла, что ей не нужно проводить разграничение между самим объектом этого волеизъявления: ей представляется, что в одних случаях государство выражает *волю* взять на себя обязательство (как в случае обещания), а в других можно точнее сказать, что оно дает на это *согласие* (отказ и, возможно, признание). Впрочем, в обоих этих случаях данное волеизъявление должно быть свободным, но это относится не к определению темы (и тем более - к ее сфере охвата), а к ее правовому режиму.

6) Мысль о том, что *односторонний* акт в принципе исходит от одного государства, представляется *prima facie* вполне очевидной. Однако, по мнению одних членов Рабочей группы, односторонние акты могут осуществляться несколькими государствами, по мнению других, - речь в таком случае идет о смешанных актах, носящих односторонний характер по отношению к их адресатам и конвенционный - по отношению к авторам *inter se*. Этому вопросу следует коснуться в комментарии к статье с определением односторонних актов для целей проекта и разрешить в самом проекте.

7) Кроме того, Рабочая группа довольно долго обсуждала следующий двойной вопрос:

- что является основным критерием одностороннего акта - порождение правовых последствий или стремление их породить, и
- является ли их правовым последствием только создание обязательств, или же они простираются далее.

По первому вопросу было сочтено, что если вести речь только о реальном создании правовых последствий, то будет обойден вниманием тот факт, что и противоправные акты

тоже являются односторонними актами; кроме того, это соответствует позиции, отраженной в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. С другой стороны, было сочтено, что возможны случаи, когда некоторые односторонние акты *не создают* обязательств, а лишь их констатируют или подтверждают; именно в силу этих причин Группа в конечном счете высказалась в пользу широкого определения.

8) При этом Рабочая группа не решила деликатный вопрос о том, следует ли затрагивать в проектах статей только "самостоятельные" односторонние акты - в противоположность тем, которые отдельными членами Группы были названы "зависимыми" односторонними актами³. Некоторые члены Группы считают, что эта вторая категория односторонних актов не должна рассматриваться в рамках данной темы, поскольку в этом случае речь шла бы о категориях весьма особых актов, опирающихся на специфическую "правоспособность", правовой статус которых хорошо известен. Другие указывают, что эти гипотезы не отличаются коренным образом от той, в которой нет очевидного признания полномочий, так как в этом случае нужно допустить наличие общей правоспособности, согласно которой государства правомочны в одностороннем порядке принимать на себя обязательства по международному праву, и полагают, что именно нормы, применимые к этим актам, могли бы послужить полезным разъяснением всей работы. Рабочая группа не заняла какой-либо позиции по этому аспекту. Вероятно, разумное решение заключалось бы в том, чтобы не рассматривать эти односторонние акты как таковые⁴, а без колебаний использовать применимые к ним нормы, чтобы при необходимости разработать на их основе общие нормы.

9) Вместе с тем Группа не сочла полезным уточнять:

- что односторонний акт следует регулировать международным правом, поскольку это представляется очевидным (и продублировало бы выражение "по международному праву", употребленное в конце пункта 1; некоторые члены Рабочей группы выразили в связи с этим сожаление, заботясь о преемственности с определением международных договоров в пункте 1 статьи 1 Венской конвенции 1969 года;

³ Ср. одностороннее установление протяженности морских пространств, находящихся под юрисдикцией государства, в пределах, определенных и разрешенных международным правом. В договорном праве насчитывается целый ряд актов такого рода (выражение согласия на обязательность договора, оговорки и т.п.). Аналогичным образом государства осуществляют односторонние акты во исполнение решений международных организаций.

⁴ Замечание Председателя: *никакая* категория односторонних актов не должна рассматриваться как таковая.

- кто должен или может быть его адресатом, хотя подразумевалось, что в комментарии будет уточнено, что такой акт может быть адресован одному или нескольким другим государствам или международному сообществу [государств] в целом и даже, возможно, любому другому субъекту права.

10) Пункт 2 специально имеет нейтральную формулировку: в ней лишь указывается, что рассматриваемые виды поведения должны входить в рамки исследования. Там четко сказано, что в любом случае в этой связи встает вопрос об обстоятельствах, откуда вытекает, что любое обобщение невозможно.

11) Именно по этой причине Группа сочла целесообразным, с одной стороны, предусмотреть включение в рамки рассматриваемой темы тех видов поведения, правовой режим которых не определен, а с другой - не делать из них предмета проектов статей, предназначенных для применения при любых обстоятельствах. Было сочтено, что их малоизученные последствия скорее наталкивают на необходимость принятия рекомендаций или руководящих указаний, что позволило бы государствам осознать юридические риски, сопряженные с некоторыми из их видов поведения (активных или пассивных).

12) По мнению Рабочей группы, такое решение можно претворить в жизнь только на основе углубленного исследования практики государств; цель такого исследования прежде всего заключается в том, чтобы определить, порождают ли виды одностороннего поведения государств последствия, сопоставимые с последствиями официальных заявлений, и если да, то *при каких обстоятельствах*.
